

Глава 17. Выздоровление

Из-за гнева Императора, голоса, призывающие назначить Императрицу и наследного принца, исчезли. Внутренний дворец и суд на время затихли. Прошел еще один месяц, и наступила годовщина смерти предыдущего Императора. Наложницы выше четвертого ранга, принцы и принцессы должны были надеть простую, не яркую одежду и засвидетельствовать своё почтение у императорской гробницы. Вдовствующая Императрица обычно не возвращалась, а только присылала комплект зимней одежды ручной работы, что бы сжечь её в качестве подношения покойному императору.

Первый принц на церемонии, как всегда, был незаметен, но Второй принц неожиданно привлек внимание. С тех пор, как Император его отчитал, он стал заметно более зрелым и ответственным, а его поведение вежливым и правильным. Он даже произнес искреннюю, трогательную и красивую речь, из-за которой у многочисленных слуг потекли слезы.

После церемонии многие вассалы говорили, что Второй принц сыновний, и хвалили его литературный талант. В связи с этим случаем Император также сказал несколько слов похвалы. Таким образом, предыдущие волнения, когда Второго принца ругали за жестокость и безответственность, в конце концов, прошли.

– В этом дворце даже ребенок, которому едва исполнилось двенадцать лет, не так прост! Он может найти решение по такому крупному вопросу, что и следовало ожидать от представителя императорской семьи. По всей видимости Благородная супруга Ли скоро начнет действовать. – Мэн Санью вздохнула, когда вспоминала поведение Второго принца на церемонии.

– Ваша Светлость, откуда Вы это знаете? – Би Шуй уже привыкла к странным словам, которые часто слетали с губ её госпожи. Она просто выбирала то, что понимала и спрашивала об этом.

– Теперь, когда она знает о дурацких отношениях между Императором и Милостивой супругой, если она не поторопится и не спланирует все для себя прямо сейчас, то когда? Когда Милостивая супруга забеременеет и родит? – Сказала Мэн Санью подходя к Инь Цуй, которая как раз несла А'Бао в зал. – Дай мне взглянуть на А'Бао, ему сегодня лучше?

Что она имеет в виду говоря о «дурацких отношениях»? Маленький рот Санью действительно привлекателен, но в то же время ненавистен. – Умоляя о любви, Император Чжоу'Ву заскулил и посмотрел на женщину своими маленькими, жалкими, водянистыми щенячьими глазками. Расставшись с Санью всего на несколько часов, все его тело чувствовало себя плохо, и его сердце тревожно билось, не в силах успокоиться.

Сегодня на А'Бао был костюм кролика. С завернутой в пушистый кроличий мех, собачей мордой, парой длинных, кроличьих ушей и шрамом на веке, он выглядел в точности как Усавич. Привлекательность щенка ошеломила Мэн Санью. Потерев руки, что бы их согреть, она взяла А'Бао

Усавич (яп. うさぎ) — короткометражный 3D анимационный сериал, повествующий о

приключениях двух антропоморфных кроликов-уголовников.

– Сегодня ему намного лучше. Большинство маленьких ран уже затянулись, но большим ранам все еще нужно шесть или семь дней. Ваша Светлость, перед отъездом вы накормили его отваром, но с тех пор он ничего не ел и не принимал лекарства. Щенок, должно быть, скучает по Вашей светлости. Как только А'Бао услышал, что Ваша светлость возвращается, он начал бороться, пытаясь выйти и поприветствовать вашу светлость. – Инь Цуй рассмеялась, коснувшись лапы А'Бао, которая была обернута как Цзунцзы*.

Zongzi ([tsʊŋ. tsi]; китайский: 粽子) или просто zong (кантонский Jyutping: zung2) - традиционное китайское блюдо из риса, приготовленное из клейкого риса, фаршированного различными начинками и завернутого в бамбуковые листья

Император Чжоу'Ву уткнулся в объятия Мэн Санью, чувствуя комфорт просто от её запаха и тепла. Чем дольше он остается собакой, тем сильнее становится его зависимость от хозяйки. Нет более безопасного места, чем объятия Мэн Санью.

– Тогда быстро принеси лекарство. Сначала накормим его лекарством, потом едой. – Мэн Санью ущипнула А'Бао за нос и, взяв слюнявчик из рук няни Фэн, обернула его вокруг его шеи.

Кроличий костюм, маленький слюнявчик, бритая собачья морда... Он выглядел невероятно комично. Все слуги в зале опустили головы, их плечи неконтролируемо тряслись. Лица Би Шуй и Инь Цуй покраснели от сдерживаемого смеха. Что бы сохранить гордость А'Бао, они могли только быстро выйти из зала.

Лекарство быстро сварили и принесли Мэн Санью. Левой рукой она держала А'Бао, а правой, держа маленькую ложку, его кормила. Щенок с удовольствием сотрудничал и съедал по одной ложке за раз, без борьбы. Он даже не выплевывал лекарство, потому что оно горькое, он был храбрее, чем большинство людей.

– Ваша светлость, Вам не кажется, что А'Бао невероятно умен? Как будто он может понять, о чем мы говорим? – Тихо спросила Инь Цуй.

А'Бао выплюнул полную ложку лекарства, которую он только что выпил, смачивая свой слюнявчик.

Улыбаясь и вытирая беспорядок, Мэн Санью беззаботно спросила:

– Разве не хорошо быть умным?

– В этом нет ничего плохого. – Просто иногда это кажется жутким. – Инь Цуй не осмелилась сказать вторую половину предложения.

– Каким бы умным он ни был, он все равно мой А'Бао. Я надеюсь, что он будет еще умнее. –

Мэн Санью ущипнула маленький влажный нос щенка, её голос был полон нежной любви к нему.

Вздохнув с облегчением, Император Чжоу'Ву, высунул язык, чтобы лизнуть палец женщины. Если бы его хвост не был сломан, он бы счастливо вилял в этот момент.

- Этот слуга приветствует Шуфэй. Ваша светлость, пожалуйста, выпейте лекарство. Женщина-лекарь, которая регулярно, три раза в месяц посещает её, приветствовала у дверей дворца с дымящейся чашей горячего лекарства в руках.

В прошлом, глядя на неё, няня Фэн улыбалась, но в этот момент она тайно стиснула зубы, желая подойти и отшвырнуть миску.

- Положи, я выпью это позже. - Приказала Мэн Санью, улыбка на её губах погасла.

Лекарь кивнула и положила лекарство на столик рядом с корзиной А'Бао, а затем отступила, чтобы подождать в углу. Из-за приказа сверху, она должна смотреть, как Шуфэй выпьет лекарство, прежде чем вернуться.

После того, как Мэн Санью закончила кормить А'Бао лекарством, она положила его обратно в корзину. Когда она собиралась поднять миску, чтобы выпить, неожиданно выскочил А'Бао и опрокинул её.

- Будьте осторожны, Ваша светлость! - Тут же подошли Би Шуй и Инь Цуй, одна оттолкнула Шуфэй, другая поймала миску.

А'Бао, хорошая работа! - Глаза няни Фэн загорелись. Она даже передвинула А'Бао и его корзину на другую сторону дивана, чтобы он не промок. Затем с обеспокоенным выражением лица, сказала лекарю:

- Как видите, лекарство вылилось...

- Неважно, эта слуга вернется и сварит ещё одну чашу для Её светлости и принесет её позже. - Быстро отреагировала женщина-лекарь.

- Тогда мы должны побеспокоить леди. - Улыбка няни Фен была немного фальшивой.

В своей корзине Император Чжоу'Ву пошевелил лапами, его глаза потемнели.

После того, как женщина-лекарь ушла, няня Фэн подошла к Мэн Санью и прошептала ей на ухо:

– Ваша светлость, хотя вы и не хотите иметь ребенка, но вы все равно не можете относиться к себе так плохо. Каждое лекарство – это на треть яд, вы уже пили его в течение трех лет, вы больше не можете его пить.

– Я знаю, няня, я больше не буду его пить. – Мэн Санью кивнула, а про себя подумала:

В любом случае, я уже потеряла всю благосклонность, вероятно, Император не вспомнит меня в течение нескольких лет, так что, если я его не выпью, это не должно быть большой проблемой.

Я была всего лишь четырнадцатилетней девочкой, когда вошла в гарем, даже если бы Император не обращался со мной так, мне бы самостоятельно пришлось искать какое-нибудь противозачаточное лекарство. Император, делаящий это, фактически спас меня от лишней работы.

В своей корзине А'Бао, слушая разговор между хозяином и слугой, испытывал облегчение. Его недовольство няней Фэн исчезло.

Хотя эта служанка немного медлительна, но она верна. Я позволю ей оставаться рядом с Санью.

К моменту возвращения женщины-лекаря, Мэн Санью уже переделась в более темный и свободный халат. Когда пила, она, закрыв лицо рукавами, могла вылить лекарство в свои рукава. Женщина-лекарь ничего не заметила и вернулась с пустой миской.

Ночью Мэн Санью спала на кровати, а А'Бао под ней. У человека и собаки были мирные выражения, они даже дышали с одинаковой частотой. На улице падали тонкие нити дождя. Леденящее дыхание проскальзывало внутрь из приоткрытого окна, превращаясь в конденсат на земле.

Внезапно вспышка белой молнии расколола черное как смоль небо. Через несколько мгновений с неба донесся оглушительный грохот, как будто тысячи солдат и лошадей сражались на крыше.

Спящая женщина нахмурила брови, а затем проснулась от шума. Плотнo завернувшись в одеяло, она позвала няню Фэн. Все её тело дрожало, лицо было бледным, глаза широко открыты, она выглядела чрезвычайно испуганной и встревоженной.

Да, Мэн Санью боится грома и молнии. В прошлой жизни, когда ей было четыре года, родители заперли её одну дома. В тот день тоже была гроза. В угол её дома ударила молния, и приборы внутри загорелись, она почти сгорела заживо. Благодаря тому, что её няня вовремя добралась

до неё, и спасла от моря огня, она выжила. С тех пор гром и молния стали для неё кошмаром двух жизней.

Император Чжоу'Ву был разбужен криками Мэн Санью. Он замахал лапами, пытаясь забраться на кровать. Впервые увидев эту женщину такой испуганной и взволнованной, он почувствовал тяжесть в груди. Несмотря на беспокойство, его, покрытое ранами, завернутое как мумия с толстым жилетом сверху, тело не позволяло ему что-либо сделать.

– Гав гав гав! – Санью, не бойся, я здесь!

– А'Бао? – Услышав мягкий лай маленького щенка, крик удивленной Мэн Санью оборвался. Она откинула одеяло в сторону, перекатилась на край кровати и притянула А'Бао в свои объятия. – А'Бао не бойся, я здесь! Я буду защищать тебя! – Думая, что А'Бао лаял, потому что он тоже был напуган, Шуфэй внезапно успокоилась. Она мягко похлопала щенка по спине и завернулась с ним в одеяло.

Под одеялом было небольшое, теплое и ароматное пространство. Император Чжоу'Ву глубоко вздохнул и почувствовал легкое головокружение. Он обхватил лапами запястье женщины и лизнул тыльную сторону её руки и пальцы. Мэн Санью, забыв свой страх, начала смеяться.

– Ваша светлость, Вы в порядке? – Няня Фэн и Би Шуй пришли промокшие, с их волос все еще стекала вода.

– Я в порядке, куда вы, ребята, пошли? – Мэн Санью откинула одеяло. Императора Чжоу'Ву прервали, и он сердито топнул лапами по одеялу под собой.

– Ваша светлость, когда посреди ночи вдруг пошел дождь, эта слуга и Би Шуй вспомнили, что окно в кабинете не закрыто. Мы побежали, чтобы его закрыть, но вдруг раздался гром и пошел град. Мы с Би Шуй попали под град!

Услышав это, Мэн Санью, наконец, осмелилась внимательно прислушаться к звукам. Снаружи действительно раздавались звуки града.

– Ваша светлость, уже зима, а все еще гремит. Все говорят, что гром зимой и снег летом – это неестественные явления. Это нехорошее предзнаменование! Завтра эта слуга отправится за амулетом с пожеланием мира, чтобы снять несчастья с Вашей светлости. – Няня Фэн подошла и укутала свою госпожу в одеяло. Увидев А'Бао, она протянула руку, чтобы положить его обратно в корзину.

Император Чжоу'Ву, нахмутив брови, поспешно схватился лапами за руку Мэн Санью.

В этой служанке все прекрасно, просто у неё нет такта, она слишком медлительна!

– Не надо, просто позволь А'Бао спать со мной. Няня, сегодня тебе не нужно делать кровать на земле рядом с моей кроватью, таким образом, ты не замерзнешь. Мне придется побеспокоить няню из-за амулета мира. Теперь вы должны быстро позаботиться о себе, примите горячую ванну и выпейте немного имбирного чая. Будьте осторожны, чтобы не заболеть. – Мэн Санью быстро замахала руками, чтобы няня Фэн ушла. Затем она осторожно обняла А'Бао.

Отдыхая на груди женщины, Император Чжоу'Ву уткнулся мордой в её декольте, его нос немного зудел, а язык неудержимо потянулся и лизнул.

– Ах! А'Бао, ты извращенный пес! – Мэн Санью выругалась, а затем рассмеялась.

Увидев, как её госпожа играет с А'Бао, совершенно забыв о грохоте зимнего грома снаружи, няня Фэн облегченно улыбнулась. Вместе с Би Шуй она тихо покинула спальню.

На следующий день дурное предзнаменование зимнего грома вызвало при суде небольшую волну беспорядков. Император немедленно издал указ, приказав чиновникам в разных местах принять профилактические меры от холода, чтобы не позволить катастрофе навредить людям. Несколько дней спустя, волнения из-за зимнего грома еще не были подавлены, а в суде уже возникли новые. Внезапно погибла тысячелетняя сосна за дворцом Тайхэ.

Однажды, сто лет назад, эта древняя сосна уже умерла. Вскоре после этого предыдущая династия рухнула, и предки семьи Гу захватили королевский дворец. С тех пор, как семья Гу надела мантию дракона и села на трон, название империи изменилось на Чжоу. В тот день, когда основатель Чжоу был возведен на престол, уже мертвая древняя сосна внезапно снова распустилась. Когда основатель Чжоу узнал об этом, он был в восторге, назвав это даром небес и признаком того, что когда он основал Чжоу, он следовал воле небес и, что их ожидает процветание в течение десятков тысяч жизней.

Но теперь древняя сосна, которая имеет такое символическое значение для Чжоу, внезапно умерла. Более того, дерево умерло из-за трещины у корней. Может ли это быть предупреждением небес об опасности для народа Чжоу? Дерево умерло из-за поврежденных корней... в сочетании с предыдущими слухами, разве это не указывает на императора?

Благородная супруга Ли, во дворце Фэнлуань, рассмеялась; Шэнь Хуэйру, во дворце Чжунцуй, сломала кисть пополам.